

https://www.youtube.com/watch?v=D_bHg0SJ35k&ab_channel

#58 Интервью с Ириной Подзоровой после реального полета на летающей тарелке на планету инсектоидов.

30 марта 2020 года

Участники:

Ирина Подзорова – контактер с внеземными цивилизациями;

Владимир Гольдштейн – администратор проекта «Кассиопея».

00:00

Владимир: Может, мы сейчас прикол сделаем? Называется он репортажная съемка. По горячим следам интервью с контактером, который только что прилетел - такого еще никогда не было. Хочешь? Seriously, сейчас экспромт сделаем, будет классно.

Ирина: Я полтора часа назад, около двух часов была в созвездии Пегаса, это около 620 световых лет от Земли. Одна нога здесь, другая там.

Владимир: Сколько длился полет?

Ирина: Не знаю. У меня был с собой телефон, я бы сделала видеорепортаж, но он не включался.

Владимир: Понятно. А то бы ты там наснимала, конечно.

Ирина: И вот так я летала два раза в неделю, а сейчас хоть на раз в месяц меня перевели.

00:55 Принцип и траектория полета инопланетного корабля, время в полете до планеты Шо-Харики. Ощущения Ирины во время полета на инопланетном корабле.

Владимир: Итак, планета Шо-Харики. Прилетели. Сколько летели по ощущениям?

Ирина: Ну, минуты две-три.

Владимир: И что дальше?

Ирина: Сначала тарелка взлетает на атмосферном двигателе, где-то до высоты километров триста, он мне говорил. Потом он включает планетарки, которые от магнитно-полевого отталкиваются.

Владимир: А ты чувствовала что-то внутри, какие-то изменения, когда были включены планетарные двигатели?

Ирина: Нет, просто сидишь нормально, он вокруг тарелки включает плазменное поле и когда взлетает быстро, не чувствуешь, что тебя придавливает, потому что там гравитационное поле.

Владимир: То есть перегрузки - нет, я понимаю.

Ирина: Вся энергия плазменного поля идет на то, чтобы включить планетарный двигатель, поэтому исчезает гравитационное поле, а так как искусственная гравитация там не установлена, начинается невесомость. Первое ощущение, что ты куда-то проваливаешься. А сейчас уже такое ощущение, что меня как-бы приподнимает, и как будто я на волнах, но я держусь за ручки.

Владимир: Сколько времени он работает на планетарном двигателе?

Ирина: Он летит примерно от одной десятой от скорости света, и эту скорость он набирает секунд за десять.

Владимир: И сколько времени он летит на этой скорости?

Ирина: Пока не улетит от планеты с такой массой, как Земля, на расстояние примерно 80 000 км – это расстояние необходимо, чтобы отключить гравитационное поле и включить гравитационку.

Владимир: В какую сторону он летит от Земли, в сторону орбиты какой планеты внутри Солнечной системы?

Ирина: Он не в плоскости летит.

Владимир: Не в плоскости эклиптики, понятно. А сколько времени на планетарном двигателе этот полет длится?

Ирина: Так, если тридцать тысяч километров в секунду он набирает за десять секунд, то чтобы лететь 80 000 км... Какая скорость света? 300 000 км в секунду? То одна десятая - это сколько?

Владимир: Я, конечно, хорошо знаком с математикой, но не настолько.

Ирина: 300 000 разделить на 10 - это 30 000, значит, он летит со скоростью 30 000 км в секунду, а вообще планетарки могут разгоняться до скорости до одной восьмой скорости света, но больше одной десятой от скорости света они не летают.

Владимир: А потом, когда он переходит на гравитационный двигатель, внутри как-то меняются ощущения?

Ирина: Это не заметно, потому что само перемещение мгновенно происходит, вот смотри: за две-три секунды он пролетает 60 000 км.

Владимир: А он что-то делает, чтобы перейти с атмосферного двигателя на планетарный и с планетарного на гравитационный двигатель, или это автоматически происходит?

Ирина: Он может программу поставить, которая автоматически переключает, но обычно стоит и сам это делает.

Владимир: А ты видишь этот момент? Понимаешь, когда он переключает?

Ирина: Если я буду находиться рядом с пультом, то я увижу, но я сижу с другой стороны.

Владимир: А там никаких иллюминаторов нет? Стены непрозрачные?

Ирина: Иллюминаторы есть, но они расположены выше меня.

Владимир: Сколько времени прошло по твоим ощущениям?

Ирина: Чтобы гравитационный двигатель набрал гравитоны, нужно минуту-две. Только потом происходит скачок.

Владимир: Сколько всего времени прошло с того момента, как ты зашла в корабль и вышла из него на той планете, примерно? Минут десять?

Ирина: Да, примерно минут десять.

Владимир: Хорошо, вот ты вышла, Шо-Харики. Как все было?

Ирина: Мы летели, разговаривали, я ему привет передавала. Он стоял лицом к пульту, спиной ко мне. Ему, чтобы повернуться, нужно всем телом поворачиваться. Первое, что я почувствовала, что я сижу, и появилась сила тяжести. По моим ощущениям, она была побольше, чем на Земле.

07:50 Атмосфера, сила тяжести на планете Хо-Шарики. Защитный костюм для безопасного посещения планеты Шо-Харики.

Владимир: Сила тяжести там больше, чем на Земле, наверное, да?

Ирина: Незначительно. Мне Кирхитон говорил, что там примерно одна целая двадцать три сотых земных сил тяжести, это ненамного. Первое, что я почувствовала - невесомости нет, прошло еще около минуты, и тарелка не висает, а садится на опоры. Кирхитон сказал: «Пойдем!» - повернулся и пошел по коридорчику, через два три шага – полукруглая комната, в полу находится люк. Он был открыт, и из него спускаешься сразу на землю.

Владимир: Там был день или ночь?

Ирина: День, там было одно солнце, высоко, почти в зените, яркое такое, побольше, чем на Земле мы видим, и совершенно белое небо. Я не сказала: на нас

сразу надели защитные костюмы, потому что там высокое содержание метана, где-то процентов около восьми. Радиация составляет такую цифру, что если человек там выйдет без костюма, то проживет не более пятнадцати минут.

Владимир: Классный костюм защитный, который так экранирует радиацию.

Ирина: В нем можно выйти даже в центре Галактики, где черные дыры.

Владимир: Из чего он сделан?

Ирина: Он мне говорил, что там даже главное не материал, из которого он сделан, из кремниево-органического соединения, какой-то германий содержится, кобальт. У них молекулярная решетка переплетена таким образом, что в них встроены какие-то микроприборы вроде наночипов, которые могут поля разные создавать.

11:05 Ландшафт, растительность на планете Шо-Харики. Дома, язык, внешность, групповой разум инсектоидов.

Владимир: Так, вышли в радиацию, яркий день. Какой ландшафт, растительность, облака, солнце?

Ирина: Нет там никакой растительности, просто серые камни, ровная поверхность, как на Дараале, и где-то вдалеке справа скалистые горы, позже выяснилось, что это выступ, а внизу - пропасть. Когда я посмотрела вверх, а в костюме есть окошечко, посмотрела в него, то увидела солнце и три или четыре луны. Они освещались солнцем и были видны, одна ниже, другая выше. Всего у Шо-Харики восемнадцать лун и два солнца. Там темного времени суток практически не бывает. Дома у них в виде сферы или двух соединенных конусов, только угол у конусов не острый, и эти дома как бы подвешены в воздухе.

Владимир: Это были их поселения в воздухе?

Ирина: Это типа домов, а между ними летают сами обитатели - у них есть крылья. Кирхитон тоже был в защитном костюме. Он мне рассказывал про 18 лун, что орбита планеты вокруг двойной звезды, но она стабильная, т.к. находится на большом расстоянии.

Когда мы вышли из тарелки, к нам спустилась целая стая жителей, штук десять. Кирхитон сказал на дараальском языке что-то, и я услышала скрип и треск из коробочки у него на груди.

Владимир: То есть он говорит на дараальском языке, а коробочка переводит на шо-харский?

Ирина: Потом они все начали трещать и шипеть. Я спросила у Кирхитона,

почему я в защитном костюме хорошо слышу обитателей, он на русском мне ответил, что они разговаривают так громко, что если бы я была без костюма, то мои уши не выдержали этого. У них атмосфера разрежена, и эволюция приучила их организмы издавать громкие звуки.

Владимир: А какого они роста?

Ирина: Взрослые особи примерно от 2,40 до 2,80 м.

Владимир: А из наших насекомых на кого они больше похожи? На богомоллов?

Ирина: Они похожи на богомоллов только тем, что они длинные, но не зеленые, а коричневые. И я не заметила на них никакого подобия нашей одежды. Кстати, меня поразило, что у них довольно маленькая голова по сравнению с телом, я даже удивилась: «Где у них там мозги?» И даже спросила у Кирхитона: «Как в такой голове может поместиться мозг разумного существа?» Он сказал: «Это потому, что у них групповой разум».

Владимир: То есть как у муравьев и пчел?

Ирина: Я говорю: «Там что групповая Душа воплощается?» Он говорит: «Нет, в каждое существо воплощается отдельный разумный Дух, как мы, но за счет того, что у них групповой разум, нейронная сеть их мозга, их нервная система соединена на электромагнитном уровне с ноосферой планеты и с разумом каждого существа. За счет этого их Духи, хоть и отдельно воплощенные, тоже в Духовном мире объединяются в условно групповую Душу и существуют, пока они существуют в этом воплощении».

Владимир: Это как в «Аватаре», в этом фильме была такая же идея, у этих обитателей через дерево материнское была единая Душа.

17:52 Жилища инсектоидов. Строение конечностей инсектоидов.

Владимир: Им было известно о вашем прилете? И кто к вам спустился? Это были какие-то ученые местные?

Ирина: Он сказал, что это был обычный город, поселение. Меня удивило, что их дома висят на разной высоте.

Владимир: Так это были индивидуальные дома? У каждого обитателя отдельно? Или в каждом доме живет много обитателей?

Ирина: Бывает, у каждого обитателя отдельно, а бывают дома побольше, где их много проживает. Так вот, они там еще что-то потрещали, пошипели между собой, собрались вокруг нас, а один приблизился ко мне и протянул свою так сказать руку. И

я обратила внимание, что у них не так, как у наших насекомых, у них на лапах на конце какие-то пальчики, и их явно больше десяти. Они ими могут брать даже мелкие предметы.

Владимир: И ты ему руку пожала?

Ирина: Да, я прикоснулась, но они мне показались не как руки и пальцы, а как проволока.

Владимир: А в этом защитном костюме настолько тонкая ткань, что можно было что-то почувствовать, она тонкая, не грубая?

Ирина: Можно было почувствовать твердое или мягкое ты берешь.

Владимир: Как тонкая перчатка?

Ирина: Вот когда камень берешь, то не ощущаешь его температуру, но чувствуешь, что к чему-то прикоснулся.

19:56 Рост, способ передвижения инсектоидов.

Владимир: Он был выше тебя ростом? Намного?

Ирина: Да, он был выше меня. У него была маленькая голова, два маленьких усика.

Владимир: Он хотел просто поприветствовать тебя?

Ирина: Да. Я прикоснулась к нему, взяла его руку. Вторую свою руку он положил поверх первой. Стоял на двух задних ногах и упирался на то, что у них от крыльев отходит, типа хвоста, но это не хвост, а как бы окончание крыльев. Он может опираться или чуть-чуть приподняться и идти.

Владимир: А он сказал, как его зовут?

Ирина: Я не спрашивала, наверное, тоже какой-нибудь Шпаши или Шпуши.

Владимир: А кто конкретно это был, какой-то высокопоставленный представитель, или неизвестно?

Ирина: Вот, он стоит на двух лапах, у него вытянутое тело, он стоит, торчат четыре руки и еще два крыла, но он их может сложить, а потом он их разворачивает, они темного цвета и какие-то двойные, то есть два крыла приподнимаются, а из-под них еще два крыла.

Владимир: Так, а стоит он на чем? Еще на двух конечностях?

Ирина: Да, у него шесть конечностей, голова может в разные стороны поворачиваться и вообще закидываться назад, когда я присмотрелась к его глазам, я ему на русском языке сказала: «Наклонись ко мне», - а он на меня смотрит. Голова у

него может поворачиваться и даже закидываться назад. Рядом с нами вначале стояли трое, чуть подалее еще пятеро, и когда я смотрела на них - они метров в пяти от нас были, они что-то трещали, головами вертели и друг к другу прикасались.

Владимир: А когда ты говоришь на русском, костюм переводит сразу на его язык или как?

Ирина: Нет, когда я ему сказала на русском, он мне ничего не ответил, а Кирхитон сказал, что он меня не поймет, потому что в этот костюм не встроены переводчики. Для контактеров в костюм это не встраивают, потому что надо еще с языка контактера переводить. Я говорю: «Он понял меня?» Кирхитон сказал, что звуки они очень хорошо слышат.

Владимир: А могут они эмоциональное состояние считывать или энергетику?

Ирина: Наверное, могут, я точно не знаю. Когда Кирхитон ему что-то сказал, он ко мне наклонился: у них тело сгибается чуть ниже головы, голова может наклоняться, а глаза могут чуть-чуть выдвигаться.

Владимир: И ты рассмотрела его глаза? Какие они?

Ирина: Да я ему в глаза посмотрела. У него такое коричневое лицо, нос не виден практически, рот - сверху две пластины, которые раздвигаются и трещат.

Владимир: А у них есть свои корабли? Они в космосе или на Земле бывают?

Ирина: Да, у них есть корабли, они их строят, потому что, несмотря на такие лапы, они могут очень мелкие предметы держать.

Владимир: Знаешь, почему я спросил? Потому что тоже готов быть их контактером.

Ирина: Они что, тебе понравились?

Владимир: А что, добрые ребята, я спокойно отношусь к насекомым. Вот ты говорила, что это не самое главное, а что самое главное?

Ирина: Я посмотрела в глаза, их цвет светло-коричневый с зеленоватым оттенком, и там внутри как огонь, как бы искры.

Владимир: А что ты испытывала к ним, когда в глаза смотрела, симпатию или нейтральное чувство, твое ощущение?

Ирина: Интерес. Я думала, как такие существа могли развиваться. Их глаза состоят из многих точек.

Владимир: Но это общение не было неприятно?

Ирина: Нет, мне было очень интересно, я хотела с ними поговорить, но я понимала, что им очень сложно выучить наш язык, у нас совсем другие звуки.

Владимир: Но ты же могла попросить Кирхитона перевести?

25:17 Внутреннее устройство домов инсектоидов. Способ коммуникации инсектоидов. Инсектоиды могут делать управляемыми астероиды.

Ирина: Я ему говорила: «Давай расспросим их, как они живут, что у них внутри домов». Он говорит: «Ты хочешь увидеть, что у них внутри домов?» Это еще не самое интересное. Он им что-то сказал, они взлетели на крыльях, четверо из них лапами подняли Кирхитона, а двое меня взяли за руки и понесли к самому большому дому, просто по воздуху.

Владимир: Так они крыльями махали вокруг тебя, как летающие насекомые, и поднимали?

Ирина: Они меня взяли четырьмя нижними лапами, а две конечности свободными были.

Владимир: А шум от крыльев слышала?

Ирина: Я не чувствовала никакого ветра, слышала, как что-то крутится в воздухе. Когда они нас подняли, я увидела, что тарелка стояла внизу у обрыва, и поверхность планеты где-то далеко внизу, и главное - за этим обрывом еще в воздухе висят их жилища. При подъеме они как-то раскачивались и летели на разных уровнях, и не мешали лететь друг другу. Потом мы подлетели к двойному конусу, который висел в воздухе. Представь: светло-серая стена блестит на солнце, в ней образовывается круглое окно и, как водоворот, открывается.

Владимир: И вы туда залетаете?

Ирина: Да, сначала меня занесли, потом - Кирхитона, а внутри нас поставили. Ощущение, как будто сетка лежит, ты по ней ходишь и проваливаешься, как по гамаку, но в то же время дырок не видно.

Владимир: Пружинящий пол, больше на батут похожий?

Ирина: Да. Светло-серые стены, в помещении светло, свет рассеянный, желтоватый. Кирхитон сказал, что это помещение отвечает за прием информации о космосе, то есть там ученые занимаются именно космическими полетами.

Владимир: Это какое-то научное учреждение было, что-то типа обсерватории?

Ирина: Да. Я спросила: «Где же приборы?» - он мне ответил, что в стены встроены приборы, к которым они прикасаются головами, и сигнал их мозга переходит на корабли, которые находятся в космосе у Шо-Харики. Потом я увидела, что они могут крылья свои сложить и свободно ползать по стенам.

Владимир: А какая высота в середине была?

Ирина: Высота была примерно метров шесть. Внизу нас поставили как бы на нижнюю вершину конуса, в стороны от нас стены чуть поднимались, и все обитатели сидели на стенах.

Владимир: Их там много было?

Ирина: Я посчитала, их там десять или пятнадцать было. Ближайшего от меня я рассмотрела. Они конечностями прикасались к стене и, наклонившись, голову тоже прислоняли. Некоторые из тех, что нас принесли, вылетели обратно. Когда они разговаривали с Кирхитоном и опять шипели, мне показалось, что звук усилился.

Владимир: Потому что это было в закрытом помещении, теперь понятно, что это были ученые, которые включали головой эти приборы.

Ирина: Те, которые там сидели, к нам не спустились.

Владимир: Конечно, они же были на смене, на вахте, работали.

Ирина: Да, и потом один мне что-то сказал, и второй к нему присоединился. Он шипит, а у меня чувство, что эти звуки как бы вибрируют в голове. Я спрашиваю: «Что они делают?» Кирхитон говорит: «Они переговариваются с теми, кто в космосе, обмениваются информацией с теми, кто в космосе, это у них типа наблюдательного поста. А ты знаешь, что кроме обычных кораблей, которые они могут приобрести в Межзвездном Союзе, они могут высадиться на большой астероид, который может быть километра два в диаметре, внутри него сделать полость, поместить в ней приборы для перемещения, находиться внутри него и управлять им, как кораблем».

Владимир: Я понимаю: превратить астероид в управляемый корабль.

Ирина: Да, именно так они могут делать, могут находиться без защитных костюмов, если будет подходить атмосфера, и даже в большом количестве радиации. Он сказал, что Шо-Харики - это цивилизация инсектоидов, которая входит в Межзвездный Союз, а в Галактике есть другие инсектоидные цивилизации подобные им, но среди них есть те, которые не летают.

35:53 Отличие инсектоидов от других цивилизаций. Обмен сообщениями между инсектоидами в электромагнитной форме.

Владимир: Они, получается, хладнокровные?

Ирина: У них не кровь, нет сосудов, а общая какая-то жидкость. Я еще спросила, а чем инсектоиды отличаются от других разумных видов? Кирхитон сказал, что у них скелет не внутри, а снаружи, эта твердая основа не дает им погибнуть от

радиации и позволяет выдерживать большее атмосферное давление и так далее. У них совсем другой обмен веществ, хотя они питаются другими живыми существами, т.е. хищники.

Владимир: И что дальше было?

Ирина: Кирхитон рассказал про астероиды и предложил посмотреть, как работают ученые. Смотрю вверх и вижу, что по стенам между сидящими инсектоидами пробегают искорки, как молнии. Я спросила: «Что это такое?» - и он объяснил, что это такой обмен сообщениями в электромагнитной форме. Твои глаза это воспринимают только потому, что в окошке твоего защитного костюма есть такой прибор, который это излучение воспринимает, без него человек это не увидит, это как ультрафиолет. Я еще спросила: «А зачем этот прибор встроен в костюм?» Он сказал, что этот защитный костюм предназначен не только для защиты в космических полетах, но и для изучения планет. Сколько мы там были, все время кто-то влетал и вылетал, при этом в стене что-то начинает крутиться и раздвигаться, я подходила к стене и прикасалась к ней рукой, на ощупь она твердая, но продавливается. Я говорю: «Неужели это металл?» Кирхитон ответил, что это типа жидкого металла, на самом деле температура в помещении очень высокая - около +180 градусов.

Владимир: То есть там вся вода давно испарилась?

Ирина: Океанов у них там, по-моему, нет.

Владимир: Там могут быть метановые озера.

Ирина: Мы потом немного поговорили об эволюции, я спросила, как они получились, эволюционно или они - гибриды. Нет, они получились естественным путем: там были такие крупные насекомые, которые естественной эволюцией свою нервную систему, пусть и групповую, развили так, что в них смогли воплощаться разумные Духи.

40:29 Сколько лет цивилизации инсектоидов с планеты Шо-Харики?

Причина шизофрении у контактеров с инсектоидами.

Владимир: А сколько лет этой цивилизации?

Ирина: Он сказал, что это очень старая цивилизация, ей около двухсот миллионов лет. Потом мы еще насчет контактеров поговорили, что у Шо-Харики есть контактеры, но за счет группового разума у этих контактеров большой процент заболевания шизофренией. Почему именно шизофренией? Потому что при шизофрении в одном человеке как бы много личностей. У Шо-Хариков есть такое

заболевание, но наших психиатров там нет.

Владимир: А контактеры, у которых шизофрения, астральные?

Ирина: У них есть и физические контактеры, но реже.

Владимир: У физических шизофрения, потому что они с конкретными представителями контактируют. И что дальше было?

Ирина: Кирхитон сказал, что пора возвращаться, и когда мы шли, я обратила внимание, что под ногами камни не валяются, как у нас на Земле, просто поверхность как скала.

42:20 Время, проведенное в путешествии на планету Шо-Харики.

Владимир: Сколько времени заняло все путешествие? От момента, как ты в тарелку зашла и до момента, когда ты вышла из тарелки на Земле?

Ирина: Я не смотрела на часы, но меня Максим ждал примерно около часа.

Владимир: А сколько нужно идти к машине от этой поляны?

Ирина: Минут пятнадцать.

Владимир: Значит, туда и обратно полчаса у тебя дорога заняла, и сам полет минут пятнадцать.

Ирина: У нас так и бывает. Дорога может быть долгой, когда мы далеко идем. Например, как на Шиморе, пока меня довели обратно, когда я в Поворино выходила на контакт, это было четыре километра от дома, почти час идти.

44:00 Происхождение и развитие цивилизации инсектоидов. Подарки землян МидгасКаусу.

Владимир: А они ничего тебе через Кирхитона не говорили тебе, допустим, голосом ничего не передавали, не общались?

Ирина: Они просто были предупреждены. Когда мы прилетели на их станцию управления полетами, я спросила: «Почему мы именно туда прилетели?» Он сказал, что она находится в центре города, и для тебя она не отличается от остальных домов. Потом я спросила: «Почему они в воздухе висят?» Он ответил: «Потому что они под грунтом планеты были созданы такими. Раньше они вообще были насекомыми, которые жили в грунте, а потом, когда они стали разумными, и с ними вышли на контакт представители Межзвездного Союза и затем включили их в Межзвездный Союз, поделились с ними своими технологиями, искусственной антигравитацией, они под грунтом планеты установили приборы, которые подавляют гравитацию. Им просто

удобно в воздухе строить дома, чтобы перелетать от одного к другому». Еще Кирхитон сказал, что он меня не первую туда привозил, и что есть контактеры, которые на них негативно реагировали.

Владимир: Вот, что я пытался понять: боялась ты или не боялась. Понятно: Вы ничего не боитесь.

Ирина: Некоторые не то, чтобы боялись, они просто скрывали свою реакцию неприятия.

Владимир: Им просто было противно. Понятно. С тараканом на двух ногах, летающим ... Тут все понятно.

Ирина: Мне одна женщина вообще посылку прислала, а другая просто принесла, и все это - подарки Миду.

Владимир: Ну, понятно, как Президенту, и ты потом будешь отправлять во Владимирскую область по почте, я понимаю.

Ирина: Нет, я их Кирхитону отдала.

Владимир: А что он с этим будет делать?

Ирина: Он сказал, что не полетит сейчас на Эслер, я говорю: «А может, к Миду по пути завернем?» Он говорит: «Ничего себе по пути! Если смотреть сейчас проекцию земного неба, то мы сейчас в созвездии Пегаса, а Эслер в созвездии Волопаса, ты посмотри на звездной карте - это вообще другой конец Галактики, можно сказать». Но он сказал завязать эти пакеты, чтобы вещи не летали у него по кабине, он потом передаст.

Владимир: У вас там прямо «Поле чудес» как у Якубовича, привезли грибочки из села для Кирхитона.

Ирина: Там игрушки для ребенка Мида и даже косынка для его жены.

Владимир: У него там уже музей земных реликвий, наверное.

Ирина: Да. Он говорит: «Я передам. Сейчас свожу еще одного контактера, а потом залечу на лунную базу, оставлю там эслеровским специалистам, которые на лунной базе, и они уже отправят это на базу во Владимирскую область, где Мид бывает».

48:43 Важность принятия любой формы жизни – одно из условий для следующих воплощений.

Владимир: А у вас с Кирхитоном тема про вирус не всплывала?

Ирина: Сегодня нет.

Владимир: Ну, супер, если это в общих чертах все, то я хочу, чтобы ты хоть поспала, отдохнула, не хочю над тобой совсем уже издеваться.

Ирина: Нет, ты вопросы позадавай, которые ты готовил для статьи.

Владимир: Ну, для статьи я бы спросил у тебя: вот ты там была, на твой взгляд, по твоим ощущениям, чем твой визит туда был бы полезен для всех землян? Чем бы ты хотела поделиться с землянами, если бы ты сейчас могла рассказать это всем жителям планеты, если бы на тебя в интернете смотрела вся Земля?

Ирина: Я бы хотела сказать, что такие непривычные для нас формы тел, которые напоминают земных насекомых, и которых совсем непонятным образом боятся некоторые люди, просто из-за того, что они незнакомы, непонятны, даже в таких формах может воплощаться такой же Дух, как и в наши. Еще хочу сказать, что если мы, земляне, не будем принимать любую форму жизни: животных, насекомых, птиц, и будем отвергать ее, то для развития нашего Духа наставники Духовного мира могут потом специально направлять наш Дух в такое тело, чтобы мы приучались к терпению ко всем.

Владимир: Как я понимаю, если человек на Земле не принимает какую-то нацию или народность, то он потом воплощается в следующей жизни именно там и среди тех, кого не любил и не принимал.

Ирина: Да, именно поэтому, если идет война против какого-то народа, и те, что воюют, очень часто воплощаются именно в том народе, который ненавидели, поэтому, прежде чем ненавидеть или отвергать какую-то форму жизни, которая вам непонятна, подумайте, как вы сами выглядите для этой формы жизни.